КНИГА ПРОРОКА ОСИИ

Урок 14, глава 8.

Интересно, что бы сделал любой из нас, если бы Бог ясно и недвусмысленно сказал нам, что наше поклонение Ему неприемлемо? Дело не в том, что нам нужно улучшать то, что мы делаем, скорее, Он отвергает все наши способы поклонения. Что на самом деле, наше поклонение настолько оскорбительно для Него, что было бы лучше, если бы мы вообще ничего не совершали. Осмелюсь сказать, что сегодня такая мысль звучит крайне возмутительно для христианства. Современное христианство утвердилось в мысли, что любая форма поклонения Богу достаточно хороша, какой бы убогой она ни была, в любой форме, которая нам нравится. Итак, является ли вопросом первой важности то, как мы совершаем наши ритуалы и что мы делаем на наших богослужебных собраниях? Или, возможно, дело в количестве или интенсивности нашего поклонения? В книге Осии Господь говорит «нет!» всему этому. Проблема в доверии Ему, правильном доверии, основанном как на знаниях, так и на доказательствах. Доверие Ему измеряется не степенью теплоты в наших сердцах, а скорее искренним послушанием Его заповедям вместе с исполнением этих заповедей в надлежащем, определённом Богом духе любви и преданности.

Осия показывает нам, что поклоняться каким-либо иным способом, отличным от парадигмы того, что было библейски установлено на горе Синай, - значит отвергать Бога. Поэтому в 5 стихе 8 главы книги пророка Осии сказано, что Бог отверг Ефрем-Израиль, таков Его ответ на поклонение богам-тельцам, которых создал Израиль, и которых он называл Иеговой. Какова причина неправильного поклонения? Недостаток понимания и знаний. Пророк Исайя пишет особенно яркие выражения, в которых прямо говорится о неподобающем богослужении, которое по самой своей природе оскорбительно для Бога и является откровенным идолопоклонством.

Исаия 44:13-20: **«Плотник [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нём очертание, потом обделывает его резцом и округляет его, и выделывает из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. [14]Он рубит себе кедры, берёт сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возращает его. [15]И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печёт хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним. [16]Часть дерева сожигает в огне, другою частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: «хорошо, я согрелся; почувствовал огонь». [17]А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится**

ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой». [18]Не знают и не разумеют они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца их, чтобы не разумели. [19]И не возьмёт он этого к своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла, чтобы сказать: «половину его я сжёг в огне и на угольях его испёк хлеб, изжарил мясо и съел; а из остатка его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева?». [20]Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: «не обман ли в правой руке моей?».

Что особенно поразительно в этом тексте, так это то, как Исайя указывает на абсурдность создания образов Бога и поклонения им. Братья и сёстры, вырезание идолов из дерева и камня - не единственный способ поклоняться другим богам. Просто отказываясь поклоняться Богу единственным способом, который Он считает приемлемым, мы поклоняемся другому богу.

Давайте перечитаем 8 главу книги пророка Осии.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ полностью 8 ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ОСИИ.

Стих 6 отражает тему, которую мы находим в 44 главе книги пророка Исаии, об иррациональной мысли человека-ремесленника, создающего бога из обычных материалов. Логика такова: как человек может создать бога? Начиная с книги Бытие 1:1 и далее, вся предпосылка заключается в том, что Бог создаёт людей. Давайте разовьём эту логику немного дальше. Поскольку Бог создаёт людей, то кто решает, по каким правилам люди должны жить? На протяжении всей истории Израиля и, я бы сказал, на протяжении всей истории Церкви это было, пожалуй, нашим самым большим камнем преткновения. Традиции и доктрины, которые доминировали в Ефреме-Израиле, а теперь в Церкви и синагоге, являются искусственными правилами, которые установили теоретические директивы, по которым верующие должны жить. Мне нравится метафора, которую Иегова использует для описания этого безумия. Он говорит: «**Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю…**».

В древние времена фермеры использовали ветер, чтобы сеять семена. Они подбрасывали семена под лёгкий ветерок, который в результате рассеивал их более широко, равномерно и быстро. Однако, согласно Библии, термин «ветер», **руа́х** на иврите, часто использовался для обозначения глупого или никчёмного мышления или поведения. Поэтому в этом стихе используются оба значения. Израиль использует типичный процесс посева, но то, что они сеют, - чепуха. Поскольку посеянное - это ветер, бессмыслица, то чем ещё может быть плод, как не бурей? Мы склонны думать о бурях как об интересных, но безвредных явлениях, которые обычно происходят в пустынях (пылевые смерчи), которые похожи на мини-торнадо, которые возникают внезапно и просто кружат пыль и перекати-поле, а затем исчезают так же

быстро, как и появились. Однако это не истинный смысл этого еврейского слова. На иврите здесь написано слово **суфа́**. **Суфа́** - это штормовой ветер, то, чего боялись фермеры. Он был разрушителен. И, поскольку Израиль сеет безумие, то результатом этого будет разрушение.

Стих заканчивается словами:

Осия 8:7: **«…хлеба на корню не будет у него; зерно не даст муки; а если и даст, то чужие проглотят её»**.

Тут всё очень просто, речь идёт о голоде. Если Иегова сделает так, что на стеблях зерна не будет колосьев, то Израилю не из чего будет готовить свой основной продукт питания - хлеб. За этим проклятием следует ещё одно: всё, что может быть произведено на полях, будет конфисковано иностранцами. Другими словами, точно так же, как когда Израиль вступил в землю обетованную и извлёк выгоду из того, что произвёл их враг (хананеи), так и теперь враг Израиля (Ассирия) получит выгоду от того, что произвёл Израиль. Весь этот сценарий из серии проклятий на Израиль, которые, как сказано в завете Моисея, произойдут, если Израиль нарушит условия завета, подобен обращению вспять истории их искупления. Коллективное дурное поведение Израиля началось давным-давно, но только сейчас последствия принесли свои дурные плоды. Я хотел бы отметить ещё один нюанс. Это следствие НЕ того, что Израиль - злой или жестокий народ, а того, что для поклонников Бога участие в моральной и религиозной распущенности влечёт за собой ужасные последствия. Нам нужно тщательно и трезво обдумать это. Дать обет быть последователем Бога, но вести аморальный образ жизни - значит навлечь на себя бедствие. И всё же, что происходит, когда церковное руководство меняет сами определения аморального поведения? Что можно сказать о верующем в **Йешу́а**, изменяющем своему супругу? Как насчёт верующего, отрицающего свой Богом данный пол? Или практикующего гомосексуальность? О сговорившихся обманом лишить других того, что им по праву причитается? Обратится ли наше личное, индивидуальное искупление вспять, как это происходит с Израилем, если мы будем вести себя подобным образом? Да, очевидно, это возможно.

Евреям 6:4-6: **«Ибо людей, которые некогда были просвещены, вкусили небесного дара, стали сопричастниками в Руах ХаКодеш, вкусили благость Божьего Слова и сил олáм хабá, а впоследствии отпали, невозможно обновить так, чтобы они отвернулись от своих грехов, пока они снова и снова казнят в самих себе Божьего Сына и выставляют его на всеобщее поругание»**.

Бог многое терпит от нас, Он не отвергает нас легко или быстро. Вместо этого Он говорит нам, что мы должны быть лучшими людьми и более послушными,

и он пытается направить нас по пути к более последовательной верности, часто позволяя нам страдать от неизбежных последствий нашей глупости, без саморазрушения, но и без того, чтобы Он ушёл от нас. И всё же в какой-то момент в Его глазах мы становимся безнадёжными. Наши притязания на родство с Ним и веру в Него оказываются ложными из-за наших поступков, нашего извращённого поклонения или наших обманутых умов. Именно так описывается Ефрем-Израиль, и ни один верующий в **Йешуа** ничем не отличается.

В стихе 8 говорится, что Ефрем-Израиль превратил себя в «негодный сосуд» среди народов (имеются в виду языческие народы). Что такое «негодный сосуд»? Чтобы понять значение этого словосочетания так, как понимали его израильтяне, жившие в 8-м веке до н.э., может быть полезно прочитать то, что говорит Иеремия, используя тот же термин.

Иеремия 22:28-30: **«Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? или он — сосуд непотребный? за что они выброшены — он и племя его, и брошены в страну, которой не знали?» [29]О, земля, земля, земля! слушай слово Господне. [30]Так говорит Господь: запишите человека сего лишённым детей, человеком злополучным во дни свои, потому что никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее»**.

Хотя здесь написано «сосуд непотребный», это то же самое, что и «негодный сосуд». В некоторых версиях Библии говорится «разбитый горшок», но смысл остаётся тот же, т.к. горшок и сосуд в иврите обозначаются одним словом. Итак, «негодный сосуд» является синонимом ненужного сосуда, который более ни для чего не годится, кроме как быть выброшенным. Другой способ получить более полное представление о смысле этой фразы (а речь идёт о довольно серьёзном состоянии) заключается в том, что этот термин, вероятно, создан как противоположность еврейскому выражению **«кели хемда»**, которое означает «желанное или дорогостоящее владение». Что-то, что вы цените и сохраняете любой ценой. Поэтому хороший перевод этого стиха мог бы быть таким: «Израиль теперь стал среди нееврейских народов чем-то, что сломано и выброшено прочь». Какое поистине ужасное суждение.

Что является самой последней причиной, возможно, последней каплей для того, чтобы Бог счёл Израиль ни для чего более непригодным, кроме как быть выброшенным? Стих 9 начинается словами: «Они пошли к Ассуру». Ассур или Ашшур - синоним Ассирии. Ашшу́р - это национальный бог Ассирии, называть нацию в соответствии с именем её национального бога было обычным делом на древнем Ближнем Востоке. Израиль обратился к Ассирии и попросил у неё помощи в борьбе с Иудеей. Эта помощь была предоставлена в виде альянса и повлекла за собой определённые издержки на нескольких

уровнях. Во-первых, они затрагивали казну из затрат Израиля, который вынужден был платить Ассирии. Во-вторых, Израиль должен был подчиняться Ассирии. И в-третьих, такой союз автоматически влечёт за собой требование поклоняться их богам. Это полное предательство Иеговы, независимо от того, под каким предлогом Израиль это делает. Просто для того, чтобы проиллюстрировать отвратительный поступок Израиля, я хочу привести современный пример. Большинству верующих это неизвестно, но крупные известные христианские миссионерские организации, а также группы деноминационных миссий вкладывают значительные средства и человеческий ресурс в продолжающиеся попытки обращения мусульман в христианство. Это происходит, мягко говоря, медленно. В результате, как и многие благие намерения, эта попытка временами сходила с рельсов. Сейчас принято (хотя я боюсь, что это почти норма) помазывать мусульманина почти, как христианина, если он просто признаёт существование Иисуса из Назарета. Что, кстати, не является большим достижением, поскольку ислам, в целом, всегда признавал Иисуса, но только как великого пророка. Много лет назад имеющая вес в обществе миссионерская группа попросила меня прочитать брошюру, которую они хотели распространить в большом количестве среди верующих своей конкретной конфессии. Я дошёл до раздела, который почти вызвал у меня тошноту. В нём объяснялось, что христиане должны молиться вместе с мусульманами, потому что все мы поклоняемся одному и тому же богу. Далее говорилось, что мусульмане называют своего бога Аллахом потому, что на самом деле они просто не знали, что уже поклоняются Иисусу. Спасение стало размытым до такой степени, что мусульманин считается христианином, если он согласен с тем, что Иисус жил и был хорошим человеком. Это распродажа **Йешу́а** и Его Отца. Это само определение синкретизма, при котором языческие верования перерабатываются и видоизменяются в дополнение к библейской истине. Конечно, эта миссионерская группа не думала, что они делают что-то неправильное, печатая эту брошюру, они рассматривали это как великое поручение и любовь к ближнему. Из-за недостатка знаний были раскрыты их истинные отношения с Богом. Я только что описал Ефрем-Израиль времён Осии, и эта миссионерская группа (и, возможно, деноминация, которую они представляли) подвергалась такой же опасности стать разбитым и никому не нужным сосудом. Это всего лишь пример того, к чему могут привести компромисс и недостаток знаний, и мы должны избегать этого любой ценой.

В продолжении стиха 9 Осия использует ещё одну метафору. Израиль сравнивают с диким ослом, поскольку это связано с их союзом с Ассирией. Ранее, в 5 главе Осия сравнил Израиль с глупым голубем, у которого нет разума. Итак, в обеих метафорах оперативным определением термина должно быть «глупость». В большинстве версий Библии будет сказано, что Израиль

отправился в Ассирию, чтобы нанять «любовников» или ухаживать за ними. В Танахе говорится, что они поднялись наверх, чтобы добиться дружбы. Еврейское слово, которое обычно переводится как «любовники» или в Танахе как «дружба», - **ахави́м**. Действительно, это связано с идеей любви, однако здесь это не означает что Израиль любил Ассирию в романтическом или эротическом смысле. Вот с чем сталкиваются переводчики. На иврите, несмотря на то, что корневое слово **ахава́** означает «любовь», но не в том смысле, в котором мы, современные люди, её понимаем. Для древних евреев это слово чаще всего употреблялось в политическом смысле. Слово «любовь», помимо всего прочего, несёт в себе идею союза и преданности. Так, например, «любить» царя не означает испытывать к нему тёплые чувства. Следовательно, любить Ассирию означает проявлять к ней преданность и ничего больше. Мы также можем видеть, как это же самое слово может быть использовано в более личном, относительном смысле, например, как мы могли бы использовать его по отношению к супругу. Потому что в глазах Бога любовь к супругу, хотя и полная тёплых чувств, должна быть лишь верхушкой айсберга. Настоящая связь возникает тогда, когда возникает полная преданность этому человеку. Т.е. в контексте личных отношений мы могли бы назвать это верностью партнёру по браку. Именно контекст подсказывает нам, какое значение слова **ахавим** следует употребить в каждом конкретном случае.

Затем, в стихе 10, говоря от имени Иеговы, Осия рассказывает о неизбежных последствиях глупой попытки Ефрема заключить союз с царём Ассирии.

Осия 8:10: **«Хотя они и посылали дары к народам, но скоро Я соберу их, и они начнут страдать от бремени царя князей»**.

Здесь говорится «начнут страдать», но более точным переводом этой фразы будет «начнут умаляться» т.е. уменьшаться.

Некоторые переводчики считают, что слова «соберу их» - это пророчество о конце времён и о возвращении в землю обетованную, но я рассматриваю эту точку зрения, как вырванную из контекста. Очевидно, что собирание их будет для суда. Даже в последние времена идея сборов используется в двух значениях. Первый заключается в том, чтобы собрать верующих для сбора урожая отношений с Богом на всю жизнь. Второй - собрать неверующих для суда о вечной смерти. Хотя в книге пророка Осии о вечной смерти не говорится, в ней совершенно определённо говорится о коллективном суде над Израилем. Это термин «собирание» объясняется в следующей фразе, в которой говорится, что в результате Израиль уменьшится. Это означает, что они уменьшатся, как отдельная и идентифицируемая группа людей, а также численно. В Египте, даже под бременем царей, численность израильтян росла, потому что Бог был с ними. Но в изгнании в качестве наказания Бог не с ними,

поэтому численность их уменьшится до незначительной по целому ряду причин, и все эти причины вызваны Богом.

Стих 11 возвращает нас к Иегове, критикующему практику богослужения в Израиле. Этот стих представляет собой исследование структуры еврейской поэзии. Поскольку наша цель не состоит в том, чтобы стать знатоками иврита, я просто скажу, что техника повторения слова или короткой фразы в двух разных местах стиха признана и придаёт ему возвышенное значение. В академических кругах этот литературный приём называется «эпи́фора». В данном случае повторяется фраза «на грех». В некотором смысле этот стих преподносит нам иронию. С точки зрения еврейской Библии, жертвенник был построен для всесожжений Иегове, чтобы искупать вину, вызванную грехами. Однако Ефрем, используя тот же принцип и, без сомнения, пытаясь достичь того же самого, вместо этого навлёк на себя грех, потому что они построили множество жертвенников везде, где захотели (вместо того, чтобы использовать один-единственный одобренный Богом жертвенник в Иерусалимском храме). Помимо этого, вместо того, чтобы находиться под надзором священников-левитов, ими руководили (если вообще руководили) те, кто был (по библейским стандартам) рядовыми верующими. И в довершение всего, они использовали одни и те же алтари для жертвоприношений Иегове и богам Ваала. Несомненно, ядовитая смесь.

В стихе 12 Бог говорит:

Осия 8:12: **«Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие»**.

В этом стихе содержится целая проповедь (может быть, две). Первое, что нужно распознать, - это фраза «Я написал». Что Он написал израильтянам? Тору. В вашей Библии может быть сказано «закон», что не совсем неверно. Однако в оригинале на иврите написано **Тора**. Тора действительно содержит «закон», но это не всё, что там есть. Тем не менее, можно сказать, что понятия Тора и закон взаимозаменяемы, если не заходить слишком далеко. Реальность такова, что речь идёт о законе Моисея, потому что именно там содержатся законы и заповеди. Итак, израильтяне действительно имели в своём распоряжении закон Моисея, и всё же они предпочли считать, что он не для них (он был им чужд), и они потеряли всякую память о нём.

Я сделаю отступление, чтобы рассказать вам кое-что из лекции, которую я не так давно прочитал в семинарии, потому что важность и влияние этого короткого стиха на современных верующих можно легко не заметить или отмахнуться от него, как будто он не для нас. Тема стиха - закон Моисея и то, как христиане должны относиться к нему. Я думаю, хороший способ подойти

к этой деликатной теме - задать, казалось бы, простой вопрос: кто определяет, что является злом?

Я хочу подойти к этому вопросу одновременно логически и с библейским пониманием. Итак, когда мы говорим, что существует такое явление, как зло, это означает признание того, что обязательно существует такое явление, как добро. И, когда мы признаём, что добро существует отдельно от зла, мы также обязательно должны согласиться с тем, что добро основано на системе моральных законов, исходящих из какого-то авторитетного источника, иначе нет способа определить добро и зло, а, следовательно, различать добро и зло по-разному. Поскольку существует моральный закон добра и зла, должен существовать и моральный законодатель. Кто бы это мог быть? Христианский мир утверждает, что действует на основе веры в то, что моральным законодателем является Бог и что Он дал всему человечеству общий моральный кодекс. Но на самом ли деле христианство основывает свои доктрины на этой вере и ведёт себя соответственно ей же?

Ещё один важный элемент закона морального права, с которым мы должны бороться, заключается в следующем: является ли он законом объективного или субъективного права? Философ-атеист Луиза Энтони пишет:

«Я полагаю, что теисты и атеисты согласятся с тем, что значит говорить, что наша мораль объективна, во-первых, является ли что-то правильным или неправильным, не зависит от отношения к этому какого-либо человека, и, во-вторых, моральные факты независимы от человеческой воли».

Следовательно, если мы, как последователи Иисуса, согласны с тем, что по самой своей природе моральный закон объективен, а его источником является вечный и неизменный Бог, тогда законы морали по чистой необходимости должны быть представлены людям, приходящим из-за пределов сферы человечности, и чтобы мы могли воспринять, применяются потому, что это рационально для этой физической Вселенной, в которой мы живём, и у нас есть способность разобраться в этом, чтобы принимать решения, основанные на этом объективном моральном кодексе, созданном нечеловеческими силами. Даже вопрос о том, что является вопросом морали (то, что мы обязаны делать или не делать), а что является решением по нашему предпочтению (то, в чём у нас есть выбор использовать нашу индивидуальную человеческую волю, причём без последствий), может быть определён только тем, кто её принимает.

Как же нам, людям, воспринять этот моральный закон от Бога-законодателя, чтобы мы могли следовать ему в послушании? Бог передал знание об этом в два этапа. Первым шагом после позора Адама и Евы в Эдемском саду было дать всем людям внутреннее ощущение в наших душах, что существует таинственная вещь, называемая моралью, то есть существует универсальное

правильное и неправильное. Павел писал об этой тайне в Послании к Римлянам.

Римлянам 2:14-15: **«Ибо их жизни свидетельствуют, что поведение, предписываемое Торой, записано в их сердцах. Совесть их также свидетельствует об этом, поскольку их спорящие друг с другом мысли то осуждают, то защищают их в день, когда Бог производит суд над внутренними тайнами людей. (Согласно провозглашаемой мною Доброй Вести, Он делает это через Мессию Йешуа)»**.

Здесь говорится, что всё человечество обладает естественным, данным Богом чувством правильного и неправильного. Однако это чувство правильного и неправильного оказалось слишком эфемерным и теоретическим для человечества, и требовалось что-то более конкретное. Переходим ко второму шагу, когда появился единственный письменный моральный закон в Священном Писании, кодекс морального закона, данный человечеству божественным законодателем Иеговой - закон Моисея.

Вот к чему приводит нас этот ход мыслей в оставшуюся часть нашего сегодняшнего совместного времяпрепровождения, к этой опасной и надоедливой, но важной теме, о которой все знают, но никто не упоминает или не хочет обсуждать, потому что она неудобна и спорна. Имеет ли по-прежнему значение свод моральных законов, который Бог дал Моисею? Имеет ли он отношение к делу? Ещё более важный вопрос, должен ли он как-то влиять на жизнь христианина, особенно современного?

Я утверждаю, что за пределами самого спасения нет более важного вопроса, на который Церковь и отдельные верующие могли бы ответить. Я собираюсь рассказать вам правдивую историю, а правда редко бывает приятной. Я хочу, чтобы это было личным для вас, потому что так оно и есть.

Чтобы хоть как-то приблизиться к тому, что я хочу вам сказать, мне обязательно придётся сделать несколько обобщений, которые, хотя и применимы широко, не являются универсальными. Если бы я мог свести основные христианские взгляды на закон к одному общему, он было бы таким: кодекс нравственного закона Бога, данный нам через закон Моисея, не предназначен для тех, кто верит, что Иисус из Назарета является их Спасителем. В церквях и мессианских синагогах об этом говорят по-разному, и, пожалуй, наиболее известным является утверждение, что верующие больше не находятся «под законом» (оно приписывается Павлу).

Некоторые из наиболее известных способов объяснения этой доктрины «больше не под законом» заключаются в том, что закон был на 100% отменён, разрушен и отброшен Христом, причём регулярно говорят, что он был пригвождён ко кресту. Или что закон был лишь особым устроением (одним из

нескольких), которое было необходимо только между временами Моисея и Мессии. Другая мысль, которая в большей степени отражает тревожный, но интеллектуально честный результат о том, к чему обязательно приводит нас такая философия закона, заключается в том, что, по сути, новозаветное откровение Христа должно было дать новое определение греху и послушанию, чтобы они больше не были привязаны ни к внутреннему и универсальному моральному закону, ни к письменному кодексу моральных законов, который мы находим в Библии, и который был дан людям Богом на постоянной основе. Поэтому грех больше не может иметь универсального значения, эффекта или стандарта, следовательно, грех и мораль могут быть несколько разными для каждого человека, и это зависит от того, что «мы чувствуем в наших сердцах или по совести», и обычно приписываем это уникальному и в высшей степени индивидуальному действию Святого Духа внутри нас. То есть после смерти **Йешу́а** моральный закон изменился с объективного на субъективный. Куда же нам тогда заглянуть в Библии, чтобы понять, как христиане должны относиться к закону? В первую очередь в различные послания Павла.

Не секрет, что Павел представляет собой разочаровывающий вызов в вопросе закона, поскольку он, кажется, придерживается совершенно шизофренической оценки его места в жизни верующих. То он говорит, что закон не имеет никакого отношения к жизни верующего (верующие не находятся «под законом»), в другой раз он почитает закон и говорит, что верующий должен соблюдать закон («закон свят, справедлив и благ»). Мы даже находим в 21 главе Деяний, что вскоре после встречи со Христом по дороге в Дамаск Павел отправился в храм и принял участие в ритуале принесения обета, требуемом законом Моисея, специально для того, чтобы публично доказать, что он лично остаётся преданным закону, чтобы люди перестали обвинять его в том, что он не уважает закон. Евреи и язычники поняли, что с верой во Христа им больше не нужно подчиняться закону Моисея. Был ли Павел лицемерным в своих действиях или просто поддавался давлению сверстников, делая это?

Хотя Павел всегда был противоречивым и его трудно понять, всё же многое из того, что он говорит, достаточно прямолинейно и последовательно, что может помочь установить контекст для понимания того, из чего он исходит в своих посланиях, которые со временем стали ядром Нового Завета и церковной доктрины. Например, я могу с уверенностью сказать, что Павел верит, что Бог послал **Йешу́а**, чтобы принести спасение от греха как евреям, так и язычникам, что спасение доступно всем на одинаковой основе (вера в Бога), что Мессия рано или поздно вернётся, что Павел чувствовал себя особым образом помазанным Богом, чтобы нести Евангелие спасения язычникам, и что последователи Христа должны жить в соответствии с волей Отца и нравственным законом. Тем не менее, нам нужно иметь в виду то, что многие хорошие в остальном учителя Библии и учёные, похоже,

преуменьшают: Павел и Христос были евреями. Общество, в котором они жили, их воспитание, религия, которой их учили, и термины, которыми они думали и говорили, были еврейскими.

Есть горстка учёных-христиан, которые предприняли отважные попытки разобраться с Павлом и законом, пытаясь преодолеть давние христианские доктринальные барьеры, и самым последним учёным, который, как я полагаю, предлагает более сбалансированную точку зрения, является достопочтенный Э.П. Сандерс.

Э.П. Сандерс пришёл к выводу, что настоящим камнем преткновения является то, что Павел на самом деле говорит о нескольких различных аспектах роли закона в жизни верующего, и все они не могут быть сведены воедино. То есть Павел обычно не говорил о законе в общих чертах, а скорее затрагивал конкретные вопросы о законе в один раз, а в следующий раз затрагивал другой, отличающийся от предыдущего конкретный вопрос о законе. Я не мог не согласиться с доктором Сандерсом, и мы обнаруживаем, что Павел разделил проблему закона на два фундаментальных аспекта, касающихся верующих: первый аспект заключается в том, как закон соотносится с оправданием (спасением), а второй - в том, как закон соотносится с нашей моралью, которая, в свою очередь, диктует наше поведение и выбор (это есть закон, как ожидаемое выражение Божьей воли для Его поклонников). Первый аспект, спасение (оправдание), Павел представляет как духовный вопрос, выражающийся в наших правильных отношениях с Богом, в то время как второй вопрос, поведение, является скорее практическим вопросом повседневной жизни, выражающимся в наших правильных действиях и отношениях с людьми, которые действительно регулируются кодексом моральных законов.

В Новом Завете существует текст, который окончательно отвечает на 2 самых основных вопроса, которые возникают у верующих относительно закона: во-первых, существует ли он всё ещё для нас и, во-вторых, если существует, обязаны ли мы ему подчиняться? Моя позиция по этому важнейшему вопросу основана на чётком, недвусмысленном наставлении, которое появляется примерно в середине Нагорной проповеди **Йешу́а**. Нагорная проповедь - это основополагающая речь Христа, обращённая ко всем Его последователям, (евреям и язычникам), и это речь, которую христианство считает необходимой для правильного понимания нашей веры.

Матфея 5:17-20: **«Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти. Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других**

поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес. Ибо говорю вам, что если ваша праведность не превзойдёт праведности учителей Торы и прушим, вы никоим образом не войдёте в Царство Небес!».

Поскольку утверждение Христа о непрерывном действии закона для тех, кто верит в Него, прямо противоречит большинству стандартных церковных доктрин о законе, некоторые студенты, учителя и пасторы пытались решить проблему утверждения Христа, указывая на Его комментарий о том, что это пройдёт, когда небеса и земля прейдут, настаивая на том, что небеса и земля ДЕЙСТВИТЕЛЬНО сделали это у подножия креста, а, следовательно, и закон тоже. Конечно, они говорят, что имеют в виду это с «духовной» точки зрения или аллегорически. Но гораздо чаще их ответом на то, что сказал Христос, является утверждение, что «да, но вот что сказал Павел» в посланиях к Галатам, Римлянам, Коринфянам и в некоторых других его посланиях. Затем мне представляют одно или два хорошо известных высказывания Павла, которые действительно кажутся весьма негативными по отношению к закону. Когда я отвечаю высказыванием Павла, которое, кажется, вполне положительно по отношению к закону, мне снова противопоставляют ещё одно, которое кажется негативным. Это продолжается до тех пор, пока мы не зайдём в тупик. Я долго искал новый подход к решению этой задачи, и у меня есть один, которым я хотел бы поделиться с вами и который, как мне кажется, проникает прямо в суть дела.

У нас есть, по крайней мере, одно довольно длинное, подробное высказывание Христа о законе применительно к Его последователям (Матфея 5:17-20), которое является не просто положительным, это недвусмысленное и убедительно сформулированное указание никогда не думать и никого не убеждать в том, что Он пришёл отменить закон. Итак, если принять стандартную церковную доктрину, приписываемую Павлу, о том, что Христос ДЕЙСТВИТЕЛЬНО отменил закон, то мы сталкиваемся с очевидным: Павел и Христос расходятся во мнениях. То есть создаётся динамика, в которой Павел говорит, что Христос отменил закон, а Христос говорит: «Нет, я этого не делал».

Что нам делать? Господствующая институциональная Церковь давно решила, что в этом вопросе словам Павла следует придавать большее значение, чем словам Христа. В результате мы находимся перед серьёзной личной дилеммой: должны ли мы противопоставлять Павла Христу в том, что касается закона для верующих? И если это так, то следуем ли мы за Христом или за Павлом? Верим ли мы Учителю или ученику? Принимаем ли мы

богодухновенные слова Бога во плоти или мы принимаем богодухновенные слова обычного человека во плоти (Павла)?

Тем не менее, я собираюсь показать вам, что периодическая негативность Павла вовсе не была направлена против закона, скорее, он предостерегал от неправильного использования цели закона. Павел не был противником закона и не учил верующих игнорировать закон, и уж тем более не учил, что закон мёртв и его больше нет. Среди нескольких его высказываний на этот счёт одно из наиболее ясно высказанных, которое остаётся окончательным во всех версиях Библии, содержится в послании к Римлянам.

Римлянам 3:29-31: **«Разве Бог является только Богом евреев? Не Бог ли он и язычников? Да, действительно, Он также Бог язычников; потому что, как вы знаете, Бог один. Потому обрезанных Он сочтёт праведными на основании доверия, а также и необрезанных посредством того же доверия. Значит ли это, что мы упраздняем Тору подобным доверием [Богу]? Да запретят небеса! Напротив, мы укрепляем Тору»**.

Что бы ещё Павел ни хотел сказать о законе, то, что мы находим в послании к Римлянам 3 главе, является ключевым принципом в понимании Павла: он заключается в том, что, хотя спасение приходит ТОЛЬКО через веру, наша вера никоим образом не отменяет Тору (закон), которая является кодексом моральных законов Бога. Одно не отменяет другого, и одно не противостоит другому. Павел подчёркивает своё утверждение, используя сильное еврейское выражение «Боже упаси», чтобы такое могло быть, и продолжает далее, говоря, что на самом деле наша вера (во Христа) утверждает и подкрепляет закон (Тору).

Итак, как мы, верующие евреи и неевреи, должны продвигаться вперёд в своей жизни и относиться к закону Моисея? Закон был дан Моисею не столько как книга строгих правил, сколько как записанная структура парадигмы того, как быть послушным поклонником Всемогущего Бога и ходить Его путями. Вы можете спросить, что такое парадигма? Это модель и паттерн, объясняющий лежащий в основе дух и в то же время очерчивающий форму чего-либо. Американская конституция создала парадигму для конкретной системы правления, определив национальные свободы и законы, в рамках которых должно функционировать их общество. Устанавливаются принципы и создаются границы.

Потратив время на изучение Торы и закона Моисея, содержащегося в ней, а затем нарисовав мысленную картину того, как это более или менее соответствует конституции верующего, мы сможем (приложив некоторые усилия, помолившись и используя работу Святого Духа внутри нас) превзойти время и культуру и принести повиновение закону Моисея в 21 веке и далее,

тем самым повинуясь Христу, как Он наставлял. Только тогда у нас будет истинный моральный кодекс, которым мы будем руководствоваться. Ефрем-Израиль отложил в сторону написанный Богом моральный кодекс и создал свой собственный, за этим последовал процесс расплаты. Я бы сказал, что христианство начало идти по такому пути уже начиная с 3-го века.

Сегодня мы остановимся на этом.